

Лю Инъин, прильнув к уху Чжоу Дана, спросила:

— Чжоу-гэ, как думаешь, во сколько сегодня утром директор Сюй взорвётся? Мисс Сунь уже пять раз провалила дубль.

От нечего делать она поспорила с Цзоу Мэн, которая утверждала, что самое позднее — к десяти утра. Лю Инъин же считала, что с таким влиятельным покровителем, как у Сунь Фэйфэй, режиссёр продержится хотя бы до одиннадцати.

Чжоу Дан приподнял бровь. Сунь Фэйфэй навлекла на себя неприятности, и, похоже, без решения этой проблемы ей будет сложно настроиться на работу.

Фильмы Сюй Чжоу пользовались огромной популярностью, но его характер был ещё более известен, чем его кассовые сборы. Он был настоящим драконом — хвалил безмерно, если актёр играл хорошо, и ругал без пощады, если игра была плохой. Актеры обожали его за прямоту, но звёзды, зарабатывающие на имидже, вряд ли могли оценить такой подход.

Чжоу Дан очень уважал Сюй Чжоу. В профессиональных требованиях тот был безупречным эталоном.

— Нас это не касается, нам нужно просто хорошо сыграть свои роли.

Над головами Цзоу Мэн и Лю Инъин одновременно проплыло слово «скучно», и они, не привлекая Чжоу Дана, устроились поудобнее, чтобы продолжить обсуждение сплетен.

— Мэнмэн, знаешь, на самом деле изначально главная роль была не у неё!

— Правда? А у кого?

— У Чжоу Чжицин. Её буквально в последний момент подставили, и режиссёр был в ярости, но ничего не мог поделать. Всё-таки инвесторы — они здесь хозяйева.

— Вот это «десантник»! Бедная Чжоу Чжицин, наверное, в шоке...

— В общем, в кругах все всё знают, и их вражда длится уже не первый день. Сунь Фэйфэй не боится снова её задеть.

Эту сцену режиссёр с мрачным лицом всё же пропустил. Следующая сцена была посвящена признанию в любви между персонажем Чжоу Дана, Гу Чаогэ, и героиней Сунь Фэйфэй, Лю Нань. Это было наполовину искреннее признание, и Чжоу Дан справился без проблем, но взгляд Сунь Фэйфэй был полон злобы.

— Стоп! Ты же просто не любишь его, зачем играешь, как будто это смертельная вражда?

— Ты можешь хоть раз сыграть так, чтобы я просто сказал «идём дальше»? Из-за тебя задерживается весь съёмочный процесс. Если не хочешь сниматься — убирайся.

— Ладно, ладно, Сюй, успокойся.

— Как я могу успокоиться? Посмотри, кого мне навязали. Что мы сняли за эти два дня?

— Сделаем перерыв на десять минут. Чжоу Дан, Сунь Фэйфэй, найдите нужное настроение.

Сценарист Цзинь Гэ был старым другом Сюй Чжоу, и они сотрудничали уже более десяти лет, хорошо зная друг друга. Сюй Чжоу был вспыльчивым, а Цзинь Гэ — спокойным. Теоретически, сценаристу не нужно было находиться на съёмочной площадке, но Цзинь Гэ делал это ради того, чтобы сгладить характер Сюй Чжоу, опасаясь, что тот однажды взорвётся и сожжёт всё вокруг.

Цзинь Гэ велел ассистенту заварить чай, чтобы успокоить старого друга.

— Ты уж успокойся, не хочешь лишний раз поднимать давление?

— Я бы и рад не злиться, но получается?

— У Сунь Фэйфэй есть талант, просто сейчас она немного отвлеклась. Дай ей время, она справится.

— Разве актёр может позволить себе отвлекаться от сценария? Мне всё равно, кто её привёл, но если она хочет играть, пусть играет хорошо. Что, она уже получила «Золотого ворона» или покорила Голливуд, что так зазналась? Мне что, теперь ещё и следить, чтобы актёры не зазнавались?

Цзинь Гэ похлопал друга по спине и налил ему чаю. Сюй Чжоу был строг к кино, не позволяя, чтобы его труд пропал зря, поэтому и к актёрам предъявлял высокие требования. Но искусство всё же зависит от денег, и публика любит красивых и харизматичных, поэтому в съёмочной группе обязательно должны быть звёзды, зарабатывающие на своём имидже. Те режиссёры, которые упрямо держатся за свои принципы, в конечном итоге не могут зарабатывать так же много, как они.

Одни держались за идеалы, другие шли на компромиссы ради выживания. Какая из этих позиций достойна восхваления, покажет только время.

— Лучше бы Чжицин играла. Она профессионал, у неё есть талант, к тому же она твоя

племянница. — Сюй Чжоу сделал глоток чая и с силой поставил чашку на стол. Его гнев ещё не утих, и он чувствовал себя подавленным.

— Ха-ха, если бы она пришла, кто-нибудь обязательно обвинил бы тебя в кумовстве.

— Пусть обвиняют. Главное, чтобы игра была хорошей. Ты думаешь, сейчас меня мало ругают?

В наше время хороших сценариев мало. Избегая тех, что не пройдут цензуру, и тех, что откровенно плагиатят, режиссёр выбирает лучший сценарий, чтобы представить его публике во всей красе. Это и называется искусством.

— Чжоу Дан, иди сюда.

Сунь Фэйфэй, держа в руках сценарий, сделала вид, что хочет обсудить сцену, и увела Чжоу Дана на второй этаж.

— Ты тогда слышал?

Чжоу Дан, почесав нос, честно признался:

— Да.

— Условие: ты сохранишь секрет.

— Я не собираюсь обсуждать твои дела с кем-либо. Учитывая твою подозрительность, мы вряд ли станем друзьями. После окончания съёмок давай просто забудем, что мы знакомы.

— Я тебе не верю.

— Но сейчас у тебя нет другого выхода, кроме как поверить мне. Можешь поставить на то, что я человек слова.

— Ты думаешь, я не смогу с тобой справиться? Ты, мелкий актёр, ещё смеешь передо мной важничать.

— Нет, просто я думаю, что у тебя есть дела поважнее, чем разбираться со мной. Я — мелкая сошка, даже главных ролей не играл, не стоит тратить на меня силы. К тому же, как мужчина, я держу слово. Если сказал, что сохранию секрет, значит, сохранию.

— Посмотрим.

Чжоу Дан мысленно вытер пот со лба, глядя на её спину, и с горечью подумал, что в этом кругу легко попасть в беду. После окончания съёмок он сходит в храм, чтобы помолиться за своё благополучие.

Главные роли — это мелочи, а вот безопасность — дело серьёзное...

С трудом закончив съёмки, Чжоу Дан вернулся в отель, снял грим, принял ванну для ног и наложил маску. Цзоу Мэн порекомендовала ему новый порошок для ванн, и сегодня он впервые его использовал. Наслаждаясь процессом, он получил звонок с незнакомого номера.

— Алло?

— Что делаешь?

— Мою ноги. А вы кто?

— Угадай. Если угадаешь, получишь приз. Только одна попытка.

Ладно, ему даже не нужно было гадать, он уже знал, кто это.

— Мне очень интересно, откуда у тебя мой номер.

— Это важно?

— Да, я могу его прижать.

— Сюй Чжоу.

— ...Забудь, что я сказал.

Решения режиссёра Сюй Чжоу всегда были мудрыми и правильными!

— Завтра приду на съёмки.

— Зачем? — Чжоу Дан остановился, поправляя маску.

Чжан Мин тоже хотел знать, зачем. Восемь лет назад его бросили, унизив до глубины души, а спустя восемь лет, встретившись вновь, он ради неё терпел муки, которые довели его до тошноты и диареи. Но, закрыв глаза, он думал только о том, что в ней было хорошего. Он не был человеком, который мучил себя, и раз уж было ясно, что он не может отпустить, то лучше

встретиться.

— Боюсь, что ты испортишь мою сцену.

Чжоу Дан: «...» Хороший аргумент, даже нечего возразить.

Чжоу Дан пришёл на грим с тёмными кругами под глазами, и гримёр чуть не упала в обморок.

— Учитель Чжоу, вы всю ночь изучали сценарий?

Кожа Чжоу Дана была бледной, и гримёр не решалась слишком активно накладывать пудру, глядя на эти явные тёмные круги. Ей явно не хотелось усложнять себе работу.

Чжоу Дан всю ночь блуждал в снах, где Чжан Мин превращал его в разные блюда. В последнем сне Чжан Мин злорадно улыбнулся: «Смотри, полный набор блюд готов». Чжоу Дан с криком проснулся, вся спина была мокрой от пота. Он чуть не упал на колени перед Чжан Мином, умоляя: «Папа, пощади!»

Пожалуйста, я не хотел оскорбить тебя.

Последние два года я смотрел только свои записи, даже не смел мечтать о твоём лице!

Небо и земля — свидетели!

— Учитель Чжоу, я смогла сделать только так. Вас это устраивает?

Чжоу Дан махнул рукой, даже не взглянув в зеркало:

— Всё хорошо, спасибо за труд.

Цзоу Мэн, неся два складных стула и пакет с семечками, по дороге сообщила Чжоу Дану важную новость:

— Чжоу-гэ, наша главная героиня сменилась. Я же говорила: когда ветер дует в спину, можно и споткнуться.

— Истории древних героев учат нас, что те, кто знают слишком много, обычно не доживают до конца первого эпизода.

До конца доживают только те, кто притворяется глупым, но на самом деле хитёр, как лиса.

Или, если использовать более изысканное выражение, это называется «скрывать свои способности».

Цзоу Мэн возмущённо посмотрела на него:

— Чжоу-гэ, ты что, последний в группе узнал? Я вчера вечером отправила тебе сообщение в WeChat, ты не видел? Чжоу Чжицин пришла вчера вечером, я видела её с Инъин, когда мы ужинали.

— Сейчас меняют? Группа играет по-крупному, впечатляет.

— Инъин сказала, что она попала в переплёт, и её агент специально позвонил, чтобы она держалась подальше от Сунь. Чжоу-гэ, ты тоже будь осторожен, не общайся с ней в Weibo.

— Она удостоит меня своим вниманием? Пойдём, поздороваемся с нашей новой главной героиней.

<http://bllate.org/book/15449/1370560>